

Пруссаки стараго времени и, командовавшій прусскимъ корпусомъ въ 1812 г., маршалъ Макдональдъ.

Современные германцы совершенно не признають того несомнѣннаго историческаго факта, что своимъ существованіемъ и настоящимъ положеніемъ они обязаны тѣмъ потокамъ русской крови, которая была пролита за пруссаковъ въ Европѣ въ 1806, 1807, 1813 и 1814 годахъ, а также благожелательному отношенію къ Пруссіи Императора Александра II въ 1866, 1870 и 1871 г.г.

Все это забыто современными германцами. Не такъ смотрѣли на эти историческія событія пруссаки стараго времени.

Высокоинтересные документы XIII тома матеріаловъ Военно-Ученаго Архива Генеральнаго Штаба, касающіеся отечественной войны 1812 г., возсоздаютъ яркую картину отношеній тогдашнихъ пруссаковъ къ Россіи.

За нѣсколько дней до вторженія Наполеона въ Россію главнокомандующимъ 1-й западной арміей, ген.-отъ-инф. Барклай де Толли, былъ командированъ квартирмейстерской части (нынѣ генеральнаго штаба) подполковникъ Чуйкевичъ во французскую армію для передачи маршалу Даву письма отъ главнокомандующаго. Извлеченіе изъ рапорта подполковника Чуйкевича¹⁾ объ этой командировкѣ и приводимъ въ этой статьѣ.

Подполковникъ Чуйкевичъ 4 іюня 1812 г. отправился изъ Ковно въ герцогство Варшавское, гдѣ не былъ пропущенъ черезъ границу, поѣхалъ къ прусской границѣ, которую свободно переѣхалъ

¹⁾ Подполк. Чуйкевичъ военному министру и главноком. 1-й запад. арм. квартир. частн. подп. Чуйкевича, рапортъ 8 іюня 1812 г. изъ Вильны. Секретно. Воен. Учен. Арх. отд. II, № 1875 ст. 125—127 т. XIII ст. 74—80.

въ Шмеленникенѣ. Благодаря любезному отношенію прусскихъ генераловъ Массенбаха, Йорка и Граверта, этотъ офицеръ могъ добраться 5-го іюня къ 9 часамъ вечера до квартиры командовавшаго прусскимъ корпусомъ маршала Макдональда въ Мелацкену. Въ это время маршалъ былъ уже въ постелѣ. Адъютанты не хотѣли его разбудить, и подполковнику Чуйкевичу пришлось здѣсь ночевать.

6-го іюня въ 8 часовъ утра нашъ офицеръ былъ представленъ Макдональду, который принялъ его самымъ любезнымъ образомъ и пригласилъ на смотръ Вестфальскаго пѣхотнаго полка, стоявшаго въ Данцигѣ. Подп. Чуйкевичъ отмѣчаетъ, что во время этого смотра солдаты, пройдя нѣсколько шаговъ отъ маршала, и своего полковника, выбѣгали по нѣсколько человекъ отъ взводовъ въ корчму пополнять свои манерки водкой. Маршалъ дѣлалъ видъ, какъ будто ничего не замѣчалъ, и обратясь ко мнѣ, сказалъ:

„N'est ce pas, mon colonel, que les gens sont beaux, lorsque je vois un pareil régiment je regrette de n'être pas son colonel“¹⁾.

По поводу передвиженій французскихъ войскъ маршалъ Макдональдъ увѣрялъ, что эти передвиженія производятся для смотровъ и сказалъ:

„Nous avons un desir sincère de maintenir la paix. Certainement nous ne savons pas ce qui se passe dans la tête de nos Empereurs, mais qui sait peut être ils nous font promener par-ci, par là et finiront ces demonstrations a l'amiable, c'est que nous desirons beaucoup“²⁾.

Говоря о желаніи своего Государя сохранять съ Россіей миръ, маршалъ прибавилъ, что недѣлю тому назадъ войска получили повелѣніе отъ императора не дѣлать непріятныхъ поступковъ противъ російскихъ границъ.

Макдональдъ не согласился пропустить подп. Чуйкевича далѣе къ маршалу Даву, т. к. онъ не знаетъ мѣсто его пребыванія и не имѣется совершенно свободныхъ лошадей, ибо по тремъ ближнимъ дорогамъ на каждой станціи забрано по 400 лошадей для императора съ строжайшими воспрещеніями оберъ-шталмейстера Коленкура не давать лошадей никому.

¹⁾ „Не правда ли, полковникъ, какіе brave молодые! Когда я вижу такой полкъ, мнѣ дѣлается жалко, что не я ихъ полковой командиръ“.

²⁾ „Мы искренно хотѣли бы, чтобы миръ не былъ нарушенъ. Намъ, конечно, неизвѣстно, что на умѣ у нашихъ монарховъ; почему знать, можетъ быть они заставятъ насъ промаршировать туда-сюда, и закончатъ всѣ эти демонстраціи полюбовнымъ соглашеніемъ, чего мы отъ души желали бы“.

Подполковнику Чуйкевичу ничего не оставалось дѣлать, какъ отдать письмо Макдональду для передачи Даву и, взявъ съ маршала росписку, воротиться въ Вильно.

Въ приложеніи къ своему донесенію подполковникъ Чуйкевичъ излагаетъ свое мнѣніе о видѣнныхъ имъ военачальникахъ и настроеніе духа пруссаковъ.

„Герцогъ Тарентскій, маршалъ Макдональдъ, имѣетъ отъ роду 44 года, видный и прекрасный мужчина. Свѣтское образованіе имѣетъ въ совершенствѣ и весьма похожъ на придворнаго. Разговоры его открываютъ въ немъ великія свѣдѣнія, но, кажется, слишкомъ недѣятеленъ и любитъ много спать, въ чемъ меня и прусскіе офицеры удостовѣрили, говоря, что въ Кенигсбергѣ онъ спалъ до 10 часовъ утра, съ 5-го и по 6 іюня онъ проспалъ 12 часовъ, и Вестфальскій полкъ ждалъ полтора часа, пока маршалъ проснулся“.

„Генераль Гравертъ важный старикъ 60 лѣтъ; о его достоинствахъ не слишкомъ хорошо отзываются—страсть имѣетъ заниматься мелочами и мучить подчиненныхъ своей копотливостью“.

„Генераль Гюркъ отменно любимъ въ прусскомъ корпусѣ, имѣетъ много свѣдѣній, пылкій и рѣшительный духъ и питаетъ сильную ненависть къ французамъ“.

„О генералѣ Массенбахѣ можно только сказать, что онъ добрый старикъ, выслужившій лѣтами генераль-маіорскій чинъ“.

„Воротясь отъ маршала въ Тильзитъ“, продолжаетъ подп. Чуйкевичъ, „я остановился въ квартирѣ барона Каница; ко мнѣ тотчасъ явился Г. Гейнце, хозяинъ дома, въ коемъ изволилъ жить Государь Императоръ нашъ во время своего пребыванія въ Тильзитѣ. При нѣсколькихъ бывшихъ тутъ прусскихъ офицерахъ, онъ объявилъ, что, узнавъ о пріѣздѣ російскаго офицера, онъ поставилъ отдать свое почтеніе и убѣдительноше просить его удостоить его домъ своимъ посѣщеніемъ. Со мной пошли еще три прусскіе офицера къ г. Гейнце, который былъ радъ безъ души и, введя въ комнаты, сказалъ съ величайшей живостью: „Государь мой, располагайте моимъ домомъ, Вы подданный Государя, коего я и мои сограждане чтимъ, какъ другое подобіе Божества и на него одного со всѣмъ страждущимъ человѣчествомъ возлагаемъ мы свою надежду. *Король нашъ, добрый король, пропадаетъ отъ французовъ и мы верхомъ блаженства считатъ будемъ, если Императоръ Россійскій сдѣлаетъ насъ своими подданными*“¹⁾).

„За ужиномъ Гейнце предложилъ пить за здоровье Государя, что

¹⁾ Курсивъ нашъ.

прусскіе офицеры не притворно съ величайшимъ удовольствіемъ сдѣлали.

Въ другомъ мѣстѣ подп. Чуйкевичъ доносить;

„Въ Пруссіи говорятъ, что всѣ вообще отставные и находящіеся въ подвижномъ войскѣ прусскіе офицеры желаютъ перейти въ Россію, но встрѣчаютъ многія препятствія въ позволеніи, почему стараются, подъ разнымъ одѣяніемъ переходить границу“.

„Жители прусскіе сильно раздражены противъ французовъ, молятъ Бога о ниспосланіи Россійскому оружію счастья и желаютъ, дабы Императоръ Россійскій присоединилъ ихъ землю къ своей, ибо короля своего полагаютъ пропавшимъ и что Наполеонъ лишитъ его престола во всякихъ случаяхъ.“

Меня часто спрашивали:

Wenn wird euer Kaiser uns erlösen? Когда Вашъ Императоръ насъ спасетъ?“

Ф.

